

Лит назвал эти два метода кузница Некро и кузница Цветения соответственно.

В первом случае применялась та же схема, что Лит использовал для создания низшей нежити. Ещё в Зантии его план Д предусматривал наличие наготове идеального кровавого ядра наряду с трупом Проблемы. Поднятый балор был идеальным способом задавить число грубой силой. Увы, могущественные трупы жаждали некромантической энергии кровавого ядра и не нуждались в путях маны, тогда как неодушевлённые предметы отвергали магию.

Последний способ был получен в результате исследований Литом роста псевдоядер кристаллов маны и ядер маны растений. И опять же, главное отличие заключалось в том, что у неодушевлённых предметов не было ни ядра, ни места для роста.

[Начнём с кузницы Некро] — сказал Лит.

Едва окончательно не задушенный жабой, Лит достал из карманного измерения два голубых кристалла маны. Он не мог взять синие для простого теста, равно как и не рискнул бы успехом эксперимента лишь оттого, что был скрягой, используя слабые зелёные кристаллы.

Он использовал Бодрость, дабы наполнить своё тело маной, а затем начертил в воздухе несколько рун для выполнения версии Уз истинной магией. Это было заклинание пятого уровня, которое применялось для слияния кристаллов маны с предметами перед их зачарованием. После слияния кристаллы наделяли неодушевлённые предметы системой циркуляции маны, в которой те были буквально бьющимся сердцем, а также природным потоком маны, как у живых существ. Каждая руна создавала тонкую, словно волос, нить маны, что проходила сквозь молот и кристаллы, сближая их с каждым новым прохождением, покуда те не становились единым целым. Три предмета стали парить в воздухе, вращаясь друг вокруг друга наподобие звёздных скоплений. Лит проделывал это бесчисленное множество раз. Каждый из созданных им магических бытовых приборов или игрушек подпитывался кристаллами маны. Он использовал низкокачественные материалы, радовал свою семью и параллельно обретал бесценный опыт. Трёх зайцев одним выстрелом.

Затем настало время создать псевдоядро с помощью кузницы Некро. Несмотря на то, что Лит был мастером манипулирования энергией, создать полноценное ядро было под силу лишь Пробуждённому. Ядра выглядели, как сферы энергии, но за внешним видом скрывалось нечто куда большее. Благодаря некромантии Лит узнал, что кровавое ядро определяет, насколько сильной будет нежить, сохранит ли она память или сознание, и даже какие способности будут ей даны при рождении. Создание ядра было сродни сотворению целого живого существа.

[Предназначение молота — служить временным сосудом для моей маны. Проблема кузнечного дела в том, что, чем сильнее заклинание, которое хочешь поместить в предмет, тем большее маны понадобится для успеха. Если максимальное количество маны, с которым может работать мастер кузнечного дела, равно 100, то его предел — заклинание с затратами 99. С этим молотом мой предел может увеличиться до 150 при ковке зачарованных предметов. Нужно простое, но мощное псевдоядро, единственная цель которого — хранить ману] —

подумал Лит.

Он придал псевдоядру форму, похожую на его собственную, но без сложных узоров, связывающих его с телом. Благодаря Бодрости Лит в любой момент мог взглянуть на своё ядро маны. Если он замечал ошибку или неточность, то для их исправления было достаточно одной лишь мысли.

Дальше начиналось самое сложное. Несмотря на то, что орихалк, казалось бы, принял псевдоядро, и даже с тем, что сосуды маны создавали сложную систему, способную равномерно распределять поступающую энергетическую массу, Лит ощутил, как ядро исказилось в момент соприкосновения с молотом. Орихалк позволял магии циркулировать почти беспрепятственно, но энергетическая сигнатура кристаллов отторгала чужеродную ману, из которой состояло псевдоядро. Это было всё равно что пересадить орган от случайного донора, а затем избить тело пациента, дабы предотвратить отторжение. Лит действовал спокойно и методично. Он медленно вводил псевдоядро в молот, чтобы успеть заметить и устранить любые деформации, стоило им только возникнуть. В то же время он наполнил резервуары молота своей маной. Он уменьшал сопротивление, которому подвергалось ядро, ослабляя обратный поток и повышая близость орихалка со своей маной. Этот процесс требовал огромного количества энергии, которую мог позволить себе только Пробуждённый, использующий Бодрость. Как только ядро оказалось в центре системы циркуляции маны, Лит создал пути маны. С каждым новым путём два разных вида маны начинали свободно перетекать друг в друга, покуда не сливались в единое целое.

Когда процесс завершился, Лит был весь в поту.

[Я просто хочу принять ванну и поспать. Я так много использовал Бодрость, что всё тело болит. Плюс в том, что процедура прошла успешно] — сказал Лит.

[Представь, как было бы тяжело, не подпитывай я магический круг вместо тебя. Это лишь прототип, так что я бы не стала считать наших цыплят раньше времени] — ответила Солус.

[Откуда столько пессимизма? Всё прошло гладко, и теперь нам остаётся только использовать орихалковый молот дляковки чего-нибудь, чтобы проверить его эффективность].

[Думаю, это мы можем. В конце концов, у тебя будет полно времени, когда снова окажешься одинок] — сказала Солус, заставив карманные часы зависнуть перед Литом.

[Уже шесть тридцать?! Почему ты раньше мне не сказала?] — воскликнул Лит.

[Мы были посреди эксперимента, длившегося шесть с половиной часов. Сомневаюсь, что ты бы сказал мне спасибо, сбей я твою концентрацию].

Лит едва успел запечатлеть молот, чтобы проверить, работает ли тот, и быстро принять ванну, избавляясь от запаха пота, серы и всех тех вонючих материалов, что он использовал в кузнице,

прежде чем Варпом добрался до дома Камилы с такой скоростью, словно на кону стояла его жизнь. Как оно, в общем-то, и было.

«Хвала моей паранойе, что я убрал её квартиру перед отъездом и припрятал блюда из нашего любимого ресторана в карманном измерении перед тем, как начать эксперименты» — сказал себе Лит, накрывая на стол и делая всё возможное, чтоб не было заметно, что он только что вернулся.

Несмотря на то, что после ванны он использовал Бодрость, ему пришлось прибегнуть к ней снова, дабы перестать задыхаться. Он был уже на втором вдохе, когда услышал, как повернулся ключ и отворилась дверь.

«Ровно семь. Камила и впрямь военная женщина. Никогда не думал, что наступит день, когда я захочу, чтоб моя девушка не явилась вовремя» — подумал Лит.

Камила с лучезарной улыбкой окинула взглядом приглушённый свет и дымящуюся еду на столе. Она повесила военную фуражку на вешалку в прихожей, а затем обратилась к Литу.

— Что ж, ты здесь, а значит, сдержал своё обещание по крайней мере наполовину. Ты сегодня рисковал жизнью?

Он задумался на несколько секунд, прежде чем ответить.

— Нет. Максимум потратил кучу денег и материалов впустую.

— Тогда ты выполнил своё обещание и сделал мой день, — Камила закинула руки ему за шею и страстно поцеловала.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1288028>